

И. В. Починская
**ПРОДУКЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ТИПОГРАФИЙ
 КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
 В ИЗУЧЕНИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-128-135

УДК 94(47)“18/19” ББК 63.3(2)531

Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции являются самостоятельным видом источников в силу особенностей их создания и бытования. Зафиксированная в основных текстах, конвоях, записях, декоре, внешнем оформлении информация может дать специалисту интереснейшие сведения из истории не только культуры, но и социально-политической, экономической жизни общества, не отраженные в документальных источниках или существенно дополняющие и корректирующие их. В статье на примере продукции вятского книгоиздателя Л. А. Гребнева показано, как источниковедческий анализ книжных памятников помогает в реконструкции истории печатного книгопроизводства старообрядцев-беспоповцев конца XIX — начала XX в. Анализ широкого круга изданий четырех типографий позволил сформулировать несколько выводов. Однако выявленные в ходе этого анализа сложные схемы взаимоотношений между издателями и преемственный характер типографских материалов заставляют некоторые из предлагаемых трактовок событий рассматривать как гипотезы с разной степенью аргументированности, которые нуждаются в продолжении исследований с дополнительным выявлением изданий и их рассмотрением. Тесные взаимосвязи типографий существенно осложняют атрибутирование их продукции. Такая работа требует комплексного анализа шрифтов, декора и учета истории книгопечатания, что ставит перед специалистами важнейшую задачу — создание справочной литературы, облегчающей атрибутирование старообрядческих изданий второй половины XIX — начала XX в., но этому должен предшествовать сложный период источниковедческой работы.

Ключевые слова: *книжные памятники, исторические источники, старообрядчество, федосеевцы, книгопечатание, Л. А. Гребнев*

Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции являются самостоятельным видом источников в силу особенностей их создания и бытования. Они не только представляют собой артефакты своих эпох, но и несут наслонения более поздних. Работа с ними требует особого комплекса подходов и методов исследования. Зафиксированная в основных текстах, конвоях, записях, декоре, внешнем оформлении информация может дать специалисту интереснейшие сведения из истории не только культуры, но и социально-политической, экономической жизни общества, не отраженные в документальных источниках или существенно дополняющие и корректирующие их.

В статье попытаемся на конкретном примере показать, как источниковедческий анализ книжных памятников помогает в решении проблем отечественной истории, не обеспеченных необходимыми документальными источниками.

*Починская Ирина Викторовна — д.и.н., Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)
 E-mail: poirvi12@gmail.com*

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и высшего образования РФ по теме № FEUZ-2023-0018 «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов»

ми. Речь пойдет о реконструкции истории печатного книгопроизводства старообрядцев конца XIX — начала XX в.

Старообрядческое книгопечатание следует рассматривать в первую очередь как явление социально-политической жизни. Его возникновение в начале XVIII в. определялось необходимостью укрепления и воспроизводства духовной составляющей самого масштабного оппозиционного движения России — старообрядчества. Поэтому на протяжении веков, вплоть до 1905 г., как бы ни смягчалось отношение властей к старообрядцам, их книгоиздательская деятельность всегда преследовалась. Нелегальный характер определил крайне слабую ее документированность. По первому этапу старообрядческого книгопечатания, XVIII — началу XIX в., написан ряд работ, которые хотя и не в полной мере, но все же дают представление о явлении, пытаются его персонифицировать.¹ Знания о книгопечатании второй половины XIX — начала XX в. носят довольно общий характер,² что недостаточно для

¹ См.: Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX в.: каталог. Л., 1991; Починская И. В. Старообрядческое книгопечатание XVIII — первой четверти XIX в. Екатеринбург, 1994.

² См.: Вознесенский А. В., Починская И. В., Мангилев П. И. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 25–70.

реализации современных задач камеральной археографии, которая активизировалась в наши дни в связи с попытками организации всероссийского учета книжных памятников. Особенно много вопросов о книгоиздательстве старообрядцев-беспоповцев. Главная сложность в работе с их изданиями заключается в том, что до 1905 г. они либо не имели выходных данных, либо давали ложные сведения о месте выхода в свет без указания даты, поэтому учету и описанию такого рода книжных памятников должны предшествовать их атрибутирование типографиям и датировка. Дефектные экземпляры изданий, выпущенных после 1905 г., тоже доставляют немало сложностей археографам, о которых поговорим ниже.

В условиях недостатка документальных источников только детальный сравнительный анализ типографских материалов изданий, дополненный тем минимумом архивных сведений, который удастся обнаружить, позволит установить признаки, характерные для продукции конкретной типографии и таким образом ее определить, а также может помочь разобраться в хитросплетениях истории старообрядческого книгопечатания.

Попытаемся прояснить некоторые аспекты работы типографий старообрядцев-беспоповцев, связанных с именем Луки Арефьевича Гребнева, вятского книгоиздателя.³

О связи Гребнева с братьями Овчинниковыми, издававшими для беспоповцев книги с конца 1850-х гг. до 1894 г., уже отмечалось в литературе.⁴ Вятский печатник сам оставил информацию об этом.⁵ Результаты анализа орнаментики показали, что он приобретал у братьев клише декора, изготавливал свои по их образцам. Но шрифты его изданий не подвергались детальному рассмотрению — а они дают богатую пищу для размышлений.

В фонде Гребнева Вятского художественного музея сохранился первый оттиск, сделанный в

его нелегальной типографии в д. Дергачи Малмыжского уезда Вятской губернии. Это поздравительный листок с Рождеством, на котором печатник указал, что начало подготовительных работ по созданию типографии относится к маю 1899 г., а пробник сошел со станка 20 декабря того же года. При внимательном рассмотрении оказалось, что шрифт листа очень похож на тот, которым отпечатан ряд выявленных старообрядческих изданий конца XIX в., в выходных данных которых названа «почаевская типография». Ярко выраженные особенности шрифта этой типографии не оставляют сомнений в том, что в распоряжении Гребнева оказалась часть именно его литер (на рис. 1 ср. литеры «а», «г», «д», «л», «м» и др.), которые были дополнены новыми. Кроме этого, анализ ее изданий показал, что они декорированы той же орнаментикой, что и книги со шрифтами, очень близкими к продукции, выпускавшейся типографией, обозначавшей себя как «старопоморская», которая принадлежала братьям Овчинниковым. Таким образом, есть основания полагать, что в распоряжении Гребнева оказалась часть одного из шрифтов Овчинниковых или какой-то типографии, связанной с ними. Однако эта гипотеза требует дальнейшей проработки.

Кроме поздравительного листа рассматривалась и другая продукция, отнесенная к заведению Гребнева, — это листовые материалы «Аптека духовная» (ЛАИ УрФУ. IX.243п/3856) и «Сказание о лестовке» (ЛАИ УрФУ. XVII.152п/3159). Наиболее объемным изданием типографии этого периода в ходе исследования оказался Устав (НБ НАНБ. № К19-20/Нр7 оп14115). Его шрифт соответствует шрифту типографии в Дергачах, заставки идентичны с находящимися в альбоме орнаментики Гребнева, который он подготовил для Ново-Тушкинского краеведческого музея около 1920 г.⁶ Эти заставки отмечены печатником как изготовленные им самим. Однако начальная дата пасхалии Устава относится к 1891/1892 г. Исходя из особенностей шрифта, можно говорить, что этот Устав принадлежит к числу первых изданий Гребнева и представляет собой перепечатку Устава начала 1890-х гг., набранного как раз тем шрифтом, который перешел к Гребневу (ЛАИ УрФУ. XVII.71п/2679). В вятском издании пасхалия сохранена в первоначальном варианте, с 1891/1892 г.

Как показывает анализ самых ранних изданий Гребнева, комплекс декоративных материалов

³ См.: Починская И. В. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX в.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / Мангилев П. И. [и др.]. Екатеринбург, 2000. С. 43–84. URL: <https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdaniya-laboratorii/ocherki-istorii-starobryadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/iv-pochinskaja-iz-istorii-starobryadchestva-vjatskogo-kraja-fedoseevcy-vtoraja-polovina-xviii-nachalo-xx-vv/> (дата обращения 15.10.2024). В публикации Овчинниковы определены как федосеевцы: так указано в обнаруженных документах. Однако Е. М. Юхименко были найдены сведения об их принадлежности к филипповскому согласию. Результаты изыскания сообщены в докладе «Филипповская типография братьев Овчинниковых» на конференции «IX Уральские археографические чтения» (Екатеринбург, 10–12 сентября 2024 г.).

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Вятский художественный музей (далее – ВХМ). Ф. Гребнева.

⁶ См.: ВХМ. Ф. Гребнева. № 26761; Починская И. В. Из истории старообрядчества Вятского края.

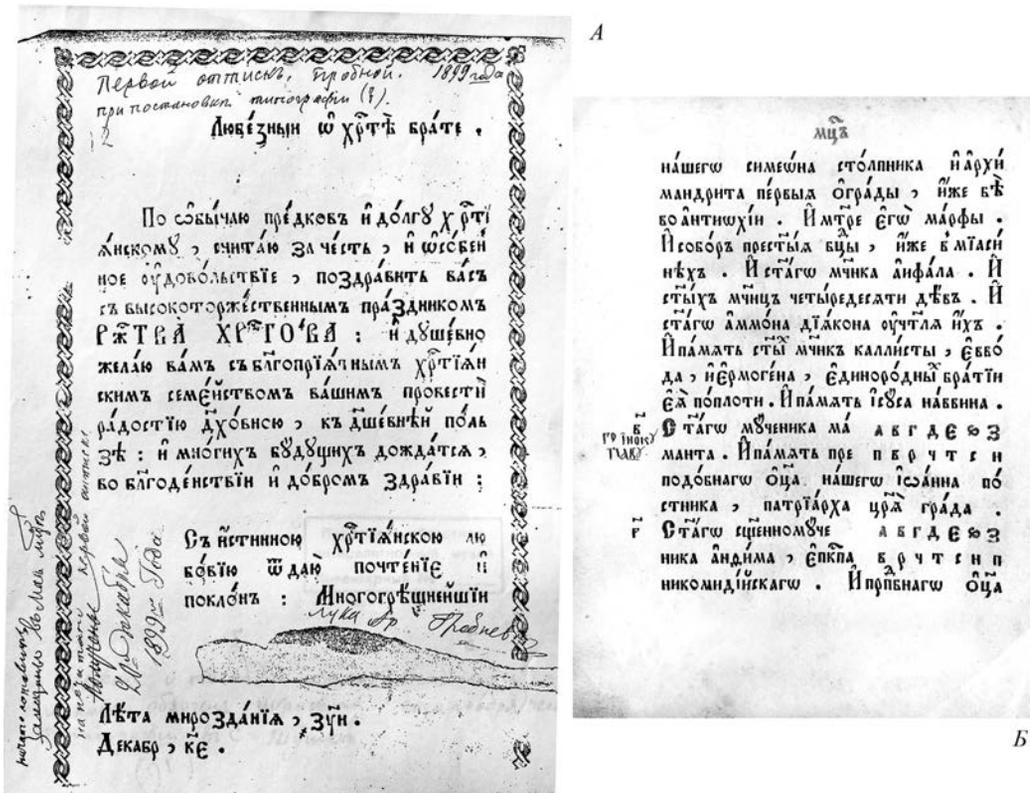

Рис. 1. А — Поздравительный листок. Дергачи, тип. Л. А. Гребнева. ВХМ. Ф. Гребнева. № 8; Б — Псалтырь. [Тип. Овчинниковых?]. ЛАИ УрФУ. XVII. 169п/3197

типографии формировался им в период ее устройства и в самые первые годы существования. В это время вместе со шрифтом у Овчинниковых или через промежуточное звено, о котором речь пойдет ниже, были куплены и клише заставок, концовок, инициалов. Одновременно с этим изготавливался собственный декор. Практически все доски, которые в альбоме Гребнева обозначены как «собственной гравировки», появляются на страницах изданий в первые годы деятельности типографии. Видимо, не справляясь с необходимым объемом работ, печатник в это же время обращается за помощью в изготовлении декора в художественную фотоцинкографическую мастерскую Николая Алексеевича Ермолова в Москве, а также в электроскоростную и граверно-каучуковое заведение Исаака Яковлевича Исерлиса (Гребнев в альбоме ошибся в сокращенном написании имени Исерлиса, вместо «И.» написал «Я.») в Казани.⁷ Основная часть новых элементов декора была ориентирована на орнаментику Овчинниковых и довольно близко повторяла их.

Первоначальное сопоставление шрифта, с которым вятский печатник начинал работу в Дергачах, с более поздним создало впечатле-

ние, что после налаживания работы типографии Гребнев сменил шрифт — отлил новый, в дальнейшем использовавшийся в его легальной типографии на Вятке в с. Старая Тушка и в типографии Московского Преображенского кладбища, куда он был приглашен своими единовверцами для организации книгопечатания в 1906 г. Однако детальный сравнительный анализ шрифта типографии, у которой Гребнев приобрел его в начале своей деятельности, шрифтов собственных его типографий в Дергачах и Старой Тушке, а также печатни Преображенского кладбища показали, что это не совсем так. Шла трансформация шрифта путем постепенной замены литер, то есть был продолжен процесс, наблюдавшийся в самом начале издательской деятельности Гребнева. Причем некоторые старые литеры, замененные на новые, изредка возвращаются на страницы книг и обнаруживаются в более поздних изданиях. Следует отметить, что при сравнении разновременных изданий одной типографии или разных, связанных между собой, шрифты могут показаться несовпадающими из-за различия размеров интервалов между литерами и словами, качества нанесения краски на набор — то есть важную роль играет мастерство наборщика и батыйщика (работник типографии, нано-

⁷ См.: ВХМ. Ф. Гребнева. № 26761.

сящий краску на набор). А также надо иметь в виду, что литеры, отлитые по одним и тем же матрицам, приобретают некоторые индивидуальные черты в ходе шлифовки. С проявлением особенностей печати, вызванных перечисленными обстоятельствами, мы встречаемся при сопоставлении изданий вятских типографий и Преображенского кладбища.

Для более четкого представления соотношения шрифтов названных типографий составлена сравнительная таблица, содержащая выборку букв, которые в первую очередь бросаются в глаза при сопоставлении. Она показывает, что между литерами книгопечатен нет четкого различия, а идет постепенная замена отдельных литер. Многообразные варианты некоторых из них приведены для того, чтобы продемонстрировать, как нанесение краски или качество оттиска влияют на рисунок. Таким образом, несмотря на все сложности, внимательный полистный просмотр шрифтов издания позволяет определить типографию, в которой оно было напечатано, и уточнить время его выхода в свет.

Говоря о сложности атрибутирования изданий беспоповских типографий из-за их взаимосвязи, обратим внимание на еще две книги Гребнева. Это псалтыри. Первая из них (ЛАИ УрФУ. XVI.28(а)п/2526) целиком набрана шрифтом Гребнева в его так называемой второй редакции (см. в таблице стлб. 3) с использованием орнаментики Овчинниковых, а вот пасхалия ее дает новую загадку: она начинается с 1897/1898 г. Возможно, эта дата отражает время предполагавшегося изначально выпуска книги в свет, которое не совпало с реальным ее выходом. Вполне вероятно, что Гребнев планировал запустить типографию раньше, чем это произошло, ее устройство затянулось, а исправление в уже подготовленную к публикации книгу не было внесено.

Вторая Псалтырь (ЛАИ УрФУ. IX.172п/3230) является дефектным экземпляром того же издания, что и первая. У нее утраченные в начале книги четыре тетради (1–3 первого счета, 1 второго счета) и одна в середине (45) заменены набранными предположительно одним из шрифтов Овчинниковых. Причем стыковка фрагментов двух изданий выполнена очень точно, переход на новый шрифт продолжает фразу, начатую на предыдущем листе. Более того, Гребнев использует в своем издании те же клише декора, что и во фрагментах со шрифтом, гипотетически атрибутируемым Овчинниковым. Сравнение первых тетрадей упомянутого выше полного экземпля-

ра Псалтыри Гребнева и вставных тетрадей в дефектном показало, что вятский печатник в качестве образца для своего издания использовал именно то, которому принадлежат эти тетради. Причем он копирует Псалтырь абсолютно точно, даже старается в своем издании делать оттиски с купленных им досок Овчинниковых на тех же листах, на которых они располагались в оригинале, хотя это не всегда получается.

В конце экземпляра Псалтыри утрачены 20 листов второго счета и все листы третьего счета с последованием церковного пения. Текст последования заменен листами, также отпечатанными шрифтом, очень близким к тому, что использован в первых тетрадях, но имеющим некоторые отличия. Причем набор текста, как и на листах первых тетрадей, практически везде совпадает с оригиналом строка в строку. Идентично и размещение заставок за редким исключением.

Можно предположить, что восстановлением дефектного экземпляра занимался некий владелец Псалтыри. Однако, учитывая происхождение вставных листов, вполне вероятен и иной вариант формирования книжного блока. Возможно, Гребневу достались от его предшественников комплекты отпечатанных листов, которые он использовал в части тиража своего издания.

Особое внимание привлекает пасхалия во вставных листах в конце книги. Она начинается с 1898/1899 г. Между тем братья Овчинниковы прекратили свою издательскую деятельность в 1894 г. Их типографию или ее часть приобрел приятель Л. А. Гребнева Дмитрий Дмитриевич Крупин, который занимался книгопечатанием до 1902 г., когда его типография была

Таблица 1

ЛИТЕРЫ ШРИФТОВ БЕСПОПОВСКИХ ТИПОГРАФИЙ

Типография Овчинниковых	Дергачи, начальный вариант шрифт.	Дергачи, доработанный вариант шрифт.	Старая Тушка	Типография Преображенского кладбища
АА	А А А А А	А А А А	А А А	А А А А А
ББ	Б Б Б	Б Б Б	Б Б	Б Б Б Б Б Б
ГГ	Г Г Г Г	Г Г	Г Г Г	Г Г Г
Д Д	Д Д А А А А	Д А А А А А А	Д	Д А А
ЕЕ	Е Е	Е	Е Е	Е Е
ЖЖ	Ж Ж	Ж Ж	Ж Ж Ж	Ж Ж Ж
ЗЗ	З З	З З	З З	З З З
КК	К К К К К К	К К	К К	К К
ЛЛ	Л Л Л Л	Л	Л Л Л	Л Л Л
ММ	М М М	М	М М	М М М М
РР	Р Р	Р Р Р	Р Р	Р Р Р Р Р Р
ТТ	Т Т Т	Т Т	Т Т	Т Т Т Т
ФФ	Ф Ф Ф	Ф Ф Ф	Ф	Ф Ф Ф Ф
Ч	Ч Ч Ч	Ч	Ч	Ч Ч Ч
Ш	Ш Ш	Ш Ш	Ш Ш	Ш Ш Ш Ш
Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ	Ѣ Ѣ Ѣ
Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ	Ѧ Ѧ Ѧ Ѧ

обнаружена полицией.⁸ Владелец заведения был приговорен к двум месяцам тюремного заключения, а оборудование было конфисковано и отправлено в Московскую консисторию. Таким образом, можно допустить, что листы, вплетенные в конце Псалтыри печати Гребнева, являются фрагментами издания Крупина. Важность такой гипотезы заключается в том, что она позволяет визуализировать продукцию типографии Крупина и выявлять книги издателя. Уже сейчас обнаружены два предположительно относящихся к нему Синодик (БНСПО. № 19) и Месяцеслов (ЛАИ УрФУ. XVII.258п/3545).

Синодик датируется рубежом XIX–XX вв. Никаких характеристик, позволяющих обозначить дату более точно, в нем нет. Но его шрифт совпадает с использованным в последовании церковного пения отмеченной выше Псалтыри, декор при наличии оригинальных элементов имеет и те, что ставят книгу в ряд овчинниковско-гребневских изданий. В нем есть заставки Овчинниковых, позднее купленные Гребневым для своей типографии, одна из рамок на полях послужила для него образцом, по которому печатник заказал подобную в московской граверной мастерской Н. А. Ермолова. Таким образом, Синодик может быть отнесен к изданиям Крупина (рис. 2). Кроме того, следует отметить, что в Дергачах Гребневым был выпущен свой вариант Синодика (ЛАИ УрФУ. IX.219п/3590), явно перепечатанный с этого с использованием некоторых его клише заставок. Видимо, часть декора Овчинниковых попала к Гребневу от Крупина, которому, как это нередко бывало в таких случаях, удалось уберечь ее от конфискации.

Среди заставок Месяцеслова есть общая с Синодиком, пока условно атрибутируемым Крупину, несколько тех, что стали образцами для Гребнева, а также на одном из листов Месяцеслова встречается разделитель из наборных элементов, очень напоминающих те, что обрамляют страницы текста «Аптеки духовной», изданной в Дергачах, и используется в Уставе из библиотеки Академии наук Беларуси. По всей совокупности признаков Месяцеслов тоже относится к группе изданий, которые гипотетически отнесены к продукции типографии Крупина. Пасхалия Псалтыри начинается с 1903/1904 г. Возможно, она является одним из последних изданий печатника. Но, конечно же, все эти предположения требуют дальнейших изысканий, которые позволяют подтвердить их или опровергнуть.

Рис. 2. Синодик. [М., тип. Д. Д. Крупина]

Сколько важную роль в атрибутировании беспоповских изданий играет внимание к шрифтам, конечно же в сочетании с другими характеристиками, продемонстрируем одним примером. Листы с выходными данными трех изданий Псалтыри типографий предположительно Овчинниковых, Крупина и Гребнева на первый взгляд могут показаться одинаковыми и относящихся к продукции одной типографии (рис. 3).

И таких примеров довольно много в силу того, что более поздние издания копируют более ранние. Причем при переиздании используются те же шрифты и тот же декор. Однако нужно заметить, что в переизданиях Гребнева нередко наблюдаются исправления текста оригинала.

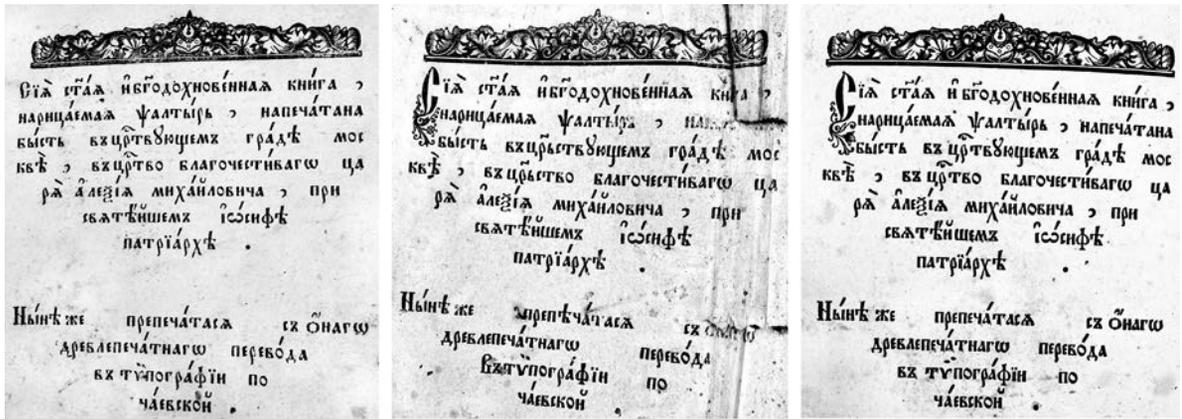
Продemonстрируем еще одну особенность некоторых изданий типографии Гребнева в Дергачах. Это знак вопроса после выходных данных, указывающий на ложность сведений, который был понятен посвященным (рис. 4).

Но и этот признак не является абсолютным при атрибутировании дергачевских изданий, так как не Гребнев придумал использовать в качестве маркера своей продукции знак вопроса. По свидетельству материалов следственного дела Д. Д. Крупина, первым стал пометать издания таким образом он.⁹ Значит, в ходе атрибутирования этот маркер тоже надо рассматривать в совокупности со шрифтом, соотносением с историческими данными.

Установить некоторые подробности в деятельности типографий и их владельцев позволя-

⁸ См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). ОХД до 1917 г. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1026.

⁹ См.: (Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1431. Оп. 1. Д. 1686.

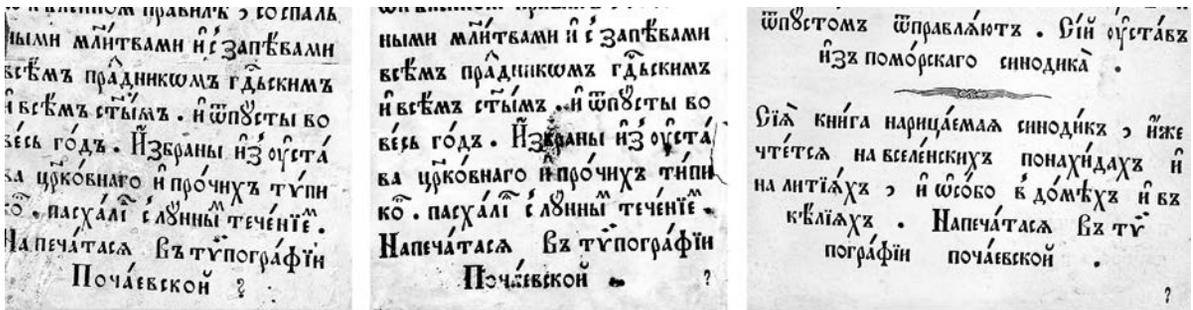

А

Б

В

Рис. 3. Выходные данные псалтырей: А — [Тип. Овчинниковых?]. ЛАИ УрФУ. XIX.30п/3231; Б — [М., тип. Д. Д. Крупина]. ЛАИ УрФУ. IX.172п/3230; В — [Дергачи, тип. Л. А. Гребнева]. ЛАИ УрФУ. XVI.28(а)п/2526

А

Б

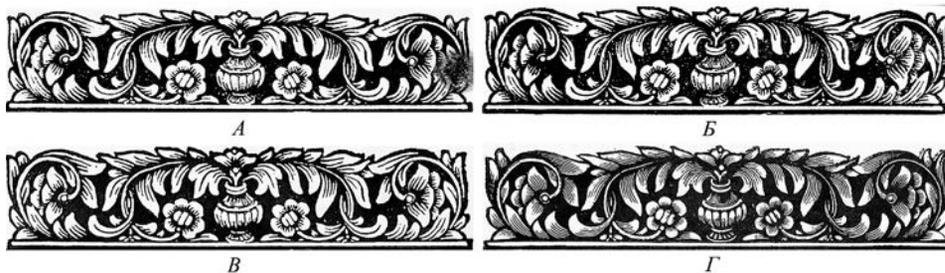
В

Рис. 4. Образцы маркировки знаком «P» изданий Л. А. Гребнева в Дергачах: А — Устав. ЛАИ УрФУ. XIX.33п/3657; Б — Устав. АОКМ. 193; В — Синодик. ЛАИ УрФУ. IX.219п/3590

ет анализ декора изданий. В ходе работы с книгами федосеевских полиграфических заведений было установлено, что одни заставки типографий Гребнева и Преображенского кладбища идентичны между собой, другие имеют незначительные различия. Причем идентичные клише бытовали в обеих типографиях одновременно. Значит, каким-то образом изготавливались точные копии. Встает вопрос, какую технологию для этого использовали?

Следующие вопросы, возникшие в ходе попыток решить первый, более узкие и конкретные. Сравнительный анализ орнаментики беспопов-

ских типографий показал, что оттиски со старых досок, купленных Гребневым, абсолютно совпадают с оттисками в изданиях Овчинниковых, вятских типографий, Преображенского кладбища и в альбоме орнаментики типографии в Старой Тушке, составленном Гребневым около 1920 г. При этом ряд заставок, отмеченных Гребневым в своем альбоме как изготовленные им самим, идентичны оттискам в книгах, напечатанных в Дергачах и в Преображенской типографии, но отличаются от аналогичных в тушкинских изданиях (рис. 5). Это наблюдение заставляет задаться вопросами: почему и как это получилось?

А

Б

В

Г

Рис. 5. Заставки федосеевских типографий: А — Устав [Дергачи, тип. Л. А. Гребнева]. НБ НАНБ. № К19-20/Нр7 ор14115; Б — Канонник. М., тип. Преображенского кладб. ЛАИ УрФУ. VI.109п/3605; В — Альбом Л. А. Гребнева. ВХМ. Ф. Гребнева. № 26761; Г — Каталог изданий. Старая Тушка, тип. Л. А. Гребнева. ЛАИ УрФУ. XVII.43(а)п/2361

Размышления на эту тему приводят к выводу, что Гребнев, уехав в Москву для организации типографии на Преображенском кладбище, взял с собой типографские материалы своей нелегальной книгопечатни. Видимо, с купленных им клише в «прежде бывших типографиях» в Москве были сделаны копии, которые остались там после отъезда мастера на Вятку, а оригиналы он забрал с собой. Вряд ли купленные на собственные средства клише, дорогие ему как наследие своих предшественников, он мог поменять на копии. В то же время оригинальные клише, которые были изготовлены им самим в Дергачах, Гребнев оставил в Москве, а для своей легальной типографии в Старой Тушке он изготовил новые по образцу прежних.

Пытаясь понять, каким образом старообрядческие книгоиздатели начала XX в. могли изготавливать точные копии клише декора, мы обратились к изучению различных технологических процессов, использовавшихся в книгоиздании в это время. Подсказку направления поиска, дал список оборудования Преображенской типографии за 1918 г., составленный в связи с заявлением членов общины «принять его в свое ведение согласно декрета об отделении церкви от государства».¹⁰ В деле есть краткая опись оборудования: «370 пуд. шрифта, 3 печатные машины, 2 пресса, 1 резальная машина, 1 рубильник, 1 пресс тискальный. Книг переплетенных и непереплетенных 205 468 экз.».¹¹ Конечно, за 10 лет, прошедших с того момента, как Гребнев покинул московскую типографию, состав оборудования мог измениться, но если какое-то техническое средство, необходимое в производстве, было освоено, то вряд ли от него отказались бы в дальнейшем. В списке нет специального оборудования для фототипических работ, широко распространенных в то время для изготовления иллюстраций изданий. Значит, технология копирования клише должна быть достаточно простой. Исходя из списка оборудования, полагаем, что для создания копий использовали метод стереотипии, первые опыты которого относятся еще к концу XVII в. В 1829 г. его технология была усовершенствована настолько, что до XX в. просуществовала почти без изменений.¹²

Стереотипия — это способ отливки металлических досок с набора для печати на типограф-

ских машинах. Процесс изготовления металлической копии происходил следующим образом. На оригинальную форму накладывался специальный влажный картон, который в более ранней технологии с помощью широкой и жесткой щетки вдавливался в углубления набора. Так формировалась матрица, которая затем снималась и сушилась. После этого в матрицу заливали металл, образовывавший копию оригинала. Во второй половине XIX в. получили распространение матричные прессы, облегчившие изготовление матриц. Если на ранних этапах отливка печатных форм с бумажного стереотипа производилась вручную (в отливную форму помещался стереотип и заливался сплав, затем извлекалась готовая металлическая форма), то позднее возникли автоматические и полуавтоматические станки. То есть стереотипия — это вариант копирования, который был прост, при этом точен в воспроизведении копии и доступен с использованием минимальных технических средств или практически без них. В описи имущества типографии Преображенского кладбища обозначены без всяких пояснений два прессы. Один из них или оба могли быть предназначены для изготовления матриц.

В таком случае остается вопрос, как в альбоме Гребнева 1920 г. попали оттиски клише, которые, по нашей версии, были оставлены им на Преображенском кладбище в 1908 г. и активно использовались там до 1918 г.?

Лука Арефьевич в своем альбоме рядом с оттиском группы ломбардов пишет: «Других размеров подобных букв собственной гравировки оттиснутых не сохранилось, кои забраны с типографией вместе в 1918 м году 18 октября».¹³ Таким образом, можно полагать, что в это же время была конфискована и часть клише орнаментики типографии, которые Гребнев использовал в 1908–1918 гг. в Старой Тушке.

Также в октябре 1918 г. прекратившая к этому времени работу типография Преображенского кладбища была поставлена на учет в юридическом отделе московского совета народных депутатов как имущество республики, но нигде не перевезена.¹⁴ Охрана ее имущества была возложена на бывшего заведующего типографией Никиту Федоровича Суворова, квартира которого находилась при типографии. Ответственность за сохранность имущества несла вся община.¹⁵ Именно в этот период с конца 1918 —

¹⁰ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 18. Д. 13.

¹¹ Там же. Л. 30.

¹² Дюно М., Кугель В. Типографское дело // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т. 41, ч. 8. С. 109–132. Шелкунов М. И. История, техника, искусство книгопечатания. М.; Л., 1926. С. 177–187.

¹³ ВХМ. Ф. Гребнева. № 26761. Л. 11.

¹⁴ См.: ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 18. Д. 13. Л. 95.

¹⁵ См.: Там же. Л. 131, 132.

начала 1920 г. Гребнев мог забрать свои клише и использовать их при подготовке альбома.

Таким образом, детальный и внимательный анализ типографских материалов изданий старообрядческих книгопечатен позволяет реконструировать ряд деталей их истории. Однако в связи с конкретными сюжетами, затронутыми в статье, отметим, что, учитывая выявленные сложные схемы взаимоотношений между беспоповскими издателями, преемственный характер типографских материалов, некоторые из предлагаемых трактовок событий являются гипотезами с разной степенью аргументи-

рованности и нуждаются в продолжении исследований с дополнительным выявлением изданий и их анализом. Тесный характер взаимосвязей типографий существенно осложняет атрибутирование их продукции. Такая работа требует комплексного анализа шрифтов, декора и учета истории книгопечатен. Для решения этих задач необходимо создание справочной литературы, облегчающей атрибутирование старообрядческих изданий второй половины XIX — начала XX в., но этому должен предшествовать сложный период источниковедческой работы.

Irina V. Pochinskaya

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: poirvi12@gmail.com

PRODUCTS OF OLD BELIEVER PRINTING HOUSES
OF THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES AS A HISTORICAL SOURCE
IN THE STUDY OF THEIR ACTIVITY

Handwritten and early printed books of the Cyrillic tradition are an independent type of sources due to the peculiarities of their creation and existence. Information recorded in main texts, convoys, records, decor, and external design can provide a specialist with the most interesting information not only from the history of culture, but also from the socio-political and economic life of society, which is not reflected in documentary sources or significantly supplements and corrects them. The article shows how the source analysis of book artefacts works in reconstructing the history of printed book production of the Old Believers of the Bespopovtsy denomination of the late 19th — early 20th centuries, associated with the name of the Vyatka book publisher L. A. Grebnev. Analysis of a wide range of publications from four printing houses enabled to formulate several conclusions. However, the complex patterns of relationships between publishers revealed during this analysis and successive nature of typographic materials force some of the proposed interpretations of events to be considered as hypotheses with varying degrees of argumentation, which require continued research with additional identification of publications and their examination. The close relationships between printing houses significantly complicates the attribution of their products. Such work requires a comprehensive analysis of fonts, decor and taking into account the history of book printing, which poses the most important task for specialists: the creation of reference literature that facilitates the attribution of Old Believer publications of the second half of the 19th — early 20th centuries, but this must be preceded by a difficult period of source study work.

Keywords: *book artefacts, historical sources, Old Believers, Fedoseevtsy, book printing, L. A. Grebnev*

REFERENCES

- Duno M., Kugel V. [Typography]. *Entsiklopedicheskiy slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* [Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Granat Institute]. Moscow: Russkiy bibliograficheskiy institut Granat Publ., 1927, vol. 41, part 8, pp. 109–132. (in Russ.).
- Pochinskaya I. V. [From the History of the Old Believers of the Vyatka Region. The Fedoseevtsy (Second Half of the 18th — Early 20th Century)]. *Mangilev P. I., Pochinskaya I. V., Klyukina Yu. V., Beloborodov S. A. Ocherki istorii staroobryadchestva Urala i sopredel'nykh territoriy* [Essays of Old Believers' History in the Urals and Neighboring Territories]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. un-ta Publ., 2000, pp. 43–84. (in Russ.).
- Pochinskaya I. V. *Staroobryadcheskoye knigopечатaniye XVIII — pervoy chetverti XIX v.* [Old Believer Book Printing of the 18th — First Quarter of the 19th Centuries]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1994. (in Russ.).
- Shchelkunov M. I. *Istoriya, tekhnika, iskusstvo knigopечатaniya* [History, Technology, Art of Book Printing]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoye izd-vo Publ., 1926. (in Russ.).

Для цитирования: Починская И. В. Продукция старообрядческих типографий конца XIX — начала XX в. как исторический источник в изучении их деятельности // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 128–135. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-128-135.

For citation: Pochinskaya I. V. Products of Old Believer Printing Houses of the Late 19th — Early 20th Centuries as a Historical Source in the Study of Their Activity // Ural Historical Journal, 2025, no. 1 (86), pp. 128–135. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-128-135.